

К вопросу о восточнославянском единстве в современном мире

Правящие элиты постсоветских государств, по-видимому, до сих пор не смогли осознать, что мы живём в истории и являемся непосредственными участниками политического процесса. Соответственно, наши действия независимо от нашей воли включены в глобальные процессы, и для того, чтобы достичь поставленных целей, это необходимо учитывать. Наши ценности и политические идеи являются результатом исторического процесса и фактором его развития. Поэтому отказ от сложившейся в нашей культуре системы ценностей и замена её на иную, заимствованную, является отказом от собственной истории и идентичности.

Вопрос о восточнославянском единстве связан с историей восточноевропейской цивилизации, которая явила миру величайшие образцы культуры, общественного устройства, социальной организации [3, с. 5]. «Тут на лесостепных просторах Восточной Европы, – отмечал В. Н. Ганичев, – и зародилась великая восточноевропейская цивилизация, выстроившаяся вокруг Православия, сумевшая впитать многие духовные, материальные достижения других народов» [2, с. 14].

Киевская Русь, которая и явилась первоосновой Восточного славянского мира – центра той цивилизации, которая своей духовной силой на протяжении веков сдерживает безмерный, бездуховный прагматизм и жестокость западной, в основном англо-саксонской цивилизации и экспансию восточного мира. Дав высочайшие цивилизационные образцы, она пала под ударом тоталитарных систем Востока, под ударом татаро-монгольского нашествия, однако снова возродилась в различных типах церковных, государственных, общественных объединения, сохраняя и своё культурное, социальное и психологическое разнообразие в русском, украинском, белорусском народах.

Именно в эпоху Киевской Руси образуется единый древнерусский народ и складывается единый язык. На протяжении многих веков славянские народы Киевской Руси вместе строили Отечество, сражались с общим неприятелем, создали неповторимую культуру, основанную на отеческой вере – православии. Сейчас, когда народы этой цивилизации имеют свои суверенные государства, было бы самоубийством для истории, сути, духа, культуры, будущего каждого из народов – отказаться от великого цивилизационного наследия, не желать развивать и приумножать его [3, с. 19].

Идея союза восточнославянских государств, - Белоруссии, Украины и России является значимым фактором развития общественного сознания и популярным внешнеполитическим проектом во всех перечисленных странах. Но, несмотря на свою популярность, данный проект не просто далёк от реализации, - его осуществление с каждым годом становится всё более проблематичным.

Причина этого в сознательном противодействии данному проекту со стороны правящих группировок Украины, стратегия которых менялась от имитации активности по восстановлению разрушенного единства до дискредитации самой идеи объединения, а теперь уже до полного его игнорирования. Представители власти и обслуживающие их эксперты делают вид, будто наши государства должны думать исключительно о взаимовыгодном экономическом сотрудничестве. Вопрос о достижении политического единства вообще не рассматривается.

В связи с этим исключительную важность представляют следующие три вопроса:

В какой степени идея единства является важной для наших народов?

Могут ли они от нее отказаться, ограничившись иными внешнеполитическими проектами?

Может ли она быть реализована в ближайшем будущем, или существуют какие-то непреодолимые препятствия для этого?

Размышляя об идее единства восточнославянских народов, замечаешь, что она плохо сформулирована и обоснована. Это, правда, объясняется объективными причинами. До недавнего времени казалось невозможным само обособление наших народов друг от друга на уровне государственной идеологии и политики. Поэтому более важным представлялось определить общие задачи наших народов, а не обосновывать необходимость их объединения, казавшуюся вполне очевидной.

Выступавшие против единства наших народов были в столь ничтожном меньшинстве, а их общественное влияние было столь незначительным, что специально спорить с ними не имело никакого практического смысла. В период развала СССР данная инерция некоторое время сохранялась, поскольку его организаторы и идеологи говорили не об уничтожении союзного государства, а о поиске новых, более демократических форм. После же того, как распад СССР стал свершившимся фактом, началась масштабная дискредитация самой идеи единства, сопровождавшаяся нелепыми измышлениями и циничными искажениями исторической действительности.

Не привыкшие к подобным методам ведения пропаганды, мы на первых порах пытались всерьёз опровергать и разоблачать эти нагромождения лжи и подтасовок, не замечая, что с нами никто не собирается спорить. Мы никак не могли понять, что наши оппоненты вовсе не заинтересованы в установлении истины, и реализация внешнеполитического курса, отвечающего государственным интересам, вовсе не входит в их намерения. Только относительно недавно мы осознали, что нам надо, не реагируя на пропаганду противников идеи единства восточнославянских народов, искать собственные пути её утверждения в общественном сознании. К сожалению, эту работу во многом приходится начинать сначала.

В первую очередь необходимо понять, что является основанием нашего единства, почему мы не можем смириться с утверждением о том, что наши народы должны теперь развиваться обособлено? К несчастью, в поиске основы нашего единства совершается немало ошибок, которые иногда имеют более тяжёлые последствия, чем прямая клевета противников.

Нельзя считать основой единства этническую близость. В Украине и в России проживает множество народностей и этнических групп, и попытка разделить украинские и российское общество по этническому признаку, и тем более сделать такое разделение основной для внешнеполитического проекта, может привести к катастрофе. Более того, этнический национализм враждебен идее единства наших народов, он выступает за дальнейшее разделение и обособление, фактически отвергая даже равноправное существование разных этносов в рамках одного государства. Всякое заигрывание с этой идеологией можно нанести идее единства громадный вред. Хотя этническая близость друг другу большинства жителей наших государств способна облегчить сам процесс объединения, сама по себе она не является аргументом в его пользу.

Также было бы неэффективно искать для единства наших народов обоснования в религиозной общности. Сейчас трудно оценить действительную роль религиозного фактора в формировании общественного сознания. Кроме того, в наших государствах

проживает значительное число людей, не являющихся адептами Православия. Значимость православного мирозерцания для формирования представлений о близости народов восточнославянских государств чрезвычайно велика. Но она проявляется не в наличии общих религиозных или метафизических идей, а в существовании общих мировоззренческих принципов, определяющих ценностные ориентации наших народов и их отношение к окружающему миру.

Как верно отметил А.С. Панарин, благодаря христианской традиции в нашем историческом сознании возникла вера в то, что «сильные и гордые рано или поздно будут наказаны, униженные — наследуют землю». Это заставляло наши народы выступать на стороне подавляемых военно-политической или экономической мощью других государств. О важности этой установки для массового сознания наших народов говорит то, что всякий отказ от её реализации, совершаемый время от времени правящей элитой, приводил к глубокому идейному кризису, утрате национальной идеи, общественной деградации, а, в конечном счёте, к смене социально-политического строя. При этом сами народы восточнославянских государств обладают достаточными ресурсами для создания собственных машин для подавления иных народов и культур. Но эта идея глубоко чужда их природе, она никогда не имела большого числа сторонников и никогда не рассматривалась в качестве возможного общенационального проекта.

Идея помощи угнетённым и вера в их конечную победу в советский период были утверждены на государственном уровне. Не секрет, что восточнославянские народы играли в советском государстве ведущую роль. Это было связано с тем, что именно они в наибольшей степени являлись носителями идеологических принципов, положенных в основу советского государства. Такая роль восточнославянских народов была обусловлена особенностями их исторического развития.

В течение последних ста лет претензии на мировое господство предъявляет евро-атлантическая цивилизация. Сейчас эти претензии близки к осуществлению, а сама евро-атлантическая цивилизация (во многом против воли народов её составляющих) превратилась в силу, угнетающую и подавляющую большинство других народов Земли. Особенностью восточнославянских народов является то, что они, имея с ней общие культурные и исторические корни, сформировали собственную цивилизационную общность с иными нормами и ценностными установками.

При этом наследие античной культуры и христианской традиции, ставшие источником формирования евро-атлантической цивилизации, были усвоены и восточнославянскими народами. Но они были восприняты ими под иным углом зрения и выделены в них были принципиально иные моменты. Это объединяет восточнославянские народы с народами центрально-европейской и романской цивилизационных общностей. Но последние в силу тех специфических взаимоотношений, которые складывались у них между государственной властью, Церковью и обществом, в наибольшей степени озабочены сохранением собственных особенностей или к утверждению собственного доминирования в мире.

Это заставляет их колебаться между идеями союза с восточнославянскими народами и альянса с евро-атлантической цивилизацией. Но в последние десятилетия становится всё более очевидно, что евро-атлантическая цивилизация на пути к мировому господству не нуждается ни в союзниках, ни в независимых партнёрах. Поэтому, если народы Центральной и Южной Европы сделают выбор в пользу самосохранения и самостоятельного развития, их союз с восточнославянской цивилизацией станет неизбежным.

Народам, усвоившим нормы и ценности восточнославянской цивилизации, свойственен мессинаский порыв, стремление преобразовать и обустроить жизнь всего человечества, но не для собственной выгоды, а ради утверждения идеалов добра и справедливости. Этот порыв, несомненно, связан с православной традицией, усвоенной нашими народами от Византии, практически весь период своего существования рассматривавшей себя в качестве светоча всему остальному миру. Связь с Византийской традицией объединяет наши народы с народами Балканского полуострова, в первую очередь с южными славянами. Трагические события их истории не позволили им в полной мере сформировать и развить мессианский порыв, играющий столь важную роль в жизни восточнославянских народов. Однако осознание нашей общности и понимание её характера является чрезвычайно важным для нашей национальной идентичности, что ещё раз проявилось относительно недавно, во время войны, развязанной странами НАТО против Югославии.

Сохранить собственную идентичность и утверждать её в условиях современного мира, развивать собственную культуру и распространять её среди других народов, создавать и осваивать достижения технологии и науки наши народы могут, только являясь организаторами и участниками проекта, имеющего мессианское, общемировое значение. Это – наша судьба, наша гордость, наша сила и одновременно наше наказание и слабость. Но по-другому существовать мы не можем.

Всякий отказ от такого проекта, совершаемый в собственных интересах правящим классом, приводит к глубокому общественному кризису, ставящему вопрос о сохранении нашими народами культуры и идентичности. При наличии мессианского проекта становится неизбежным объединение наших народов, а также тех народов, которые в наибольшей степени усвоили восточнославянскую культуру, произведя синтез её элементов с элементами собственной традиционной культуры, - прежде всего, народов Казахстана, Киргизии и Молдавии. В его отсутствие – наши народы из единомышленников, объединённых общим миропониманием, превращаются, в лучшем случае, в близких по духу партнёров. При этом с потерей национальной идентичности партнёрские отношения всё больше и больше превращаются в конкурентную борьбу.

Современная ситуация, несмотря на всю её сложность, предоставляет нам возможности, которых мы не обладали ранее. Давление евроатлантической цивилизации ставит все народы, стремящиеся сохранить свою идентичность, перед необходимостью сопротивления. Поэтому само сохранение культурной, собственного мировосприятия идентичности превращается в проект общемирового масштаба, который может объединить восточнославянские и близкие к ним по мировоззрению народы. Не случайно все попытки достичь единства хотя бы на базовом уровне наталкиваются на открытое противодействие США и их союзников, а Белоруссия, - страна, в наибольшей степени сохранившая восточнославянскую культурную идентичность, является наиболее последовательным сторонником объединения.

Но нельзя себя обманывать: борьба за собственную культурную идентичность неизбежно превратится в борьбу против доминирования евроатлантической цивилизации. Само стремление сохранить собственные ценности и мировоззренческие принципы, ставящие наши народы перед необходимостью объединения, делает их участниками проекта, имеющего общемировое освободительное значение. Проекта, в котором нашим народам вновь будет отведена ведущая роль.

Века прожитые народами Украины и России совместно, испытавшими на себе всевозможные походы и наскоки, навалы и нашествия, преподали нам великий урок: перед

лицом исторических опасностей необходимо объединяться, укрепляться, а не дробить мощное государство на жалкие, незащищенные «независимые» образования [4, с. 158]. Но, как известно, самый важный урок истории заключается в том, что она не извлекает никаких уроков...

Чтобы развалить Советский Союз была изобретена «холодная война». По своему размаху она охватила всю планету и все сферы жизни человечества – экономику, политику, дипломатию, идеологию, пропаганду, культуру, спорт, туризм. Использовались все средства воздействия на людей: радио, телевидение, секретные службы, конгрессы, дискуссии, культурный обмен, подкуп. Это была первая в истории человечества глобальная и всеобъемлющая война нового типа – «мирная» война. Главным оружием в ней были средства идеологии, пропаганды и психологии [1, с. 251].

Философски рассуждая, жизнь любого человеческого сообщества протекает то дифференцируясь, то интегрируясь. В этом смысле распад СССР, разделение громадной страны на отдельные государства есть преддверие новой, ещё неведомой интеграции. Украина опять, в который раз в своей многострадальной истории, оказывается на распутье. И опять «западники» и «славянофилы» образуют противоборствующие лагеря [3, с. 57].

Актуальной становится идея нового единения славянских народов, и мы практически находимся у истоков нового интеграционного процесса. Объединение славянских народов произойдет неизбежно и будет прочным, если сами эти народы возьмут дело единения в свои руки и будут отстаивать его до конца.

Список литературы: 1. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга вторая. От Великой Победы до наших дней. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 2. Переяславская Рада и гармонизация украино-российских отношений на современном этапе: сб. науч. трудов : по матер. науч.-практ. конф. 18-19 дек. 2006 г. / под ред. А. Г. Романовского, В. Н. Ганичева. – Харьков: НТУ «ХПИ», 2007. – 504 с. 3. Переяславская Рада и гармонизация украино-российских отношений: история и культура, наука и образование : сб. науч. трудов : по матер. Второй Междунар. Науч.-практ. конф. 13 дек. 2007 г. / под ред. А. Г. Романовского, В. Н. Ганичева. – Харьков: НТУ «ХПИ», 2008. – 572 с. 4. Федотов А.П. Глобалистика. – М., 2002.